

Литература

1. Акулович В. Александр Шалов // Народник. 2001. № 4. С. 20–21.
2. Афанасьев А. Михаил Рожков: Спасибо за тишину... / Под редакцией Н. И. Рожковой. М.: Издательская палата «Молох», 2008. 108 с.
3. Шалов А. О Павле Ивановиче Нечепоренко // Народник. 2001. № 4. С. 22–23.
4. Шалов А. Основы игры на балалайке. Л.: Музыка, 1970. 56 с.
5. Юноки-Оиз К. Воспоминания А. Б. Шалова о Б. С. Трояновском // Народник. 2001. № 4. С. 23–26.

Elena SPIST
Dedication
*On the 100th anniversary
of L. Umanskaja's birthday*

This piece presents the first attempt aimed at comprehending the life and work of L. B. Umanskaja, Professor of the Special Piano Department of the Leningrad — St. Petersburg Conservatory.

Keywords: L. B. Umanskaja, the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, S. Y. Feinberg, N. M. Eismont, O. Y. Malov, E. A. Murina, I. V. Lebedev, L. B. Nikiforova, G. G. Senina, Y. I. Aleksandrov, E. Tarnawska, V. L. Rubakha, I. A. Zagoskina, O. M. Rozenberg, M. K. Ćiurlionis.

Елена СПИСТ
Посвящение
*К 100-летию со дня рождения
Л. Б. Уманской¹*

В публикации впервые предпринята попытка осмыслить творческий и жизненный путь профессора кафедры специального фортепиано Ленинградской — Петербургской консерватории Людмилы Борисовны Уманской.

Ключевые слова: Л. Б. Уманская, Ленинградская (Санкт-Петербургская) консерватория, С. Я. Фейнберг, Н. М. Эйсмонт, О. Ю. Малов, Е. А. Мурина, И. В. Лебедев, Л. Б. Никифорова, Г. Г. Сенина, Ю. И. Александров, Э. Тарнавска, В. Л. Рубаха, И. А. Загоскина, О. М. Розенберг, М. К. Чюрленис.

ЛЕНИНГРАД

Из автобиографии Л. Б. Уманской: «В июне 1963 г[ода] в связи с переводом мужа в Ленинград ГУУЗ² Министерства Культуры СССР переведена на работу в Ленинградскую консерваторию».

В Ленинградской консерватории Людмилу Борисовну не ждали, ей пришлось начинать все заново, завоеывая личное творческое пространство среди таких корифеев пианистической школы как С. И. Савшинский, М. Я. Хальфин, Н. Е. Перельман, В. В. Нильсен.

**Из воспоминаний дочери,
доцента Н. М. Эйсмонт:**

«Людмила Борисовна была очень внимательна к людям. В праздники приходили десятки открыток от ее благо-

дарных учеников, и всем она отвечала, причем для каждого находила особенные слова, помнила имена детей и родных своих воспитанников. Наверное, это свойство неравнодушной, небезразличной души и тонкой природы, остро чувствующей чужую боль и несправедливость.

Однажды в Баку Людмила Борисовна стала свидетелем безобразной выходки двух молодых людей, пристававших на улице к девушке. Она, не раздумывая, бросилась на защиту к пострадавшей, не заботясь о собственной безопасности. Девушку от хулигана „отбила“, но самой пришлось обратиться в травму.

Людмила Борисовна была очень честным человеком. Честность была свойством ее личности: в отношении к людям, служении любимому делу, вере в идеалы Коммунистической партии. И в любой ситуации Людмила Борисовна неизменно оставалась доброжелательной и сердечной, об этом вспоминали профессора кафедры специального фортепиано».

¹ Окончание. Начало публикации — в № 1 (49) за 2017 год.

² Главного управления учебных заведений.

Из беседы с профессором О. Ю. Маловым:

«Людмила Борисовна Уманская была женщиной яркой, талантливой, артистичной. Будучи ученицей выдающегося музыканта и педагога С. Я. Фейнберга, Людмила Борисовна обладала фундаментальной школой. Естественно восприняв эстетические традиции петербургской-ленинградской пианистической школы, она, безусловно, привнесла черты своеобразия в решения тех или иных проблем, какую-то особую струю, какие-то идеи, которые она усвоила в Москве. Это, с моей точки зрения, явилось достойным вкладом в развитие ленинградской пианистической школы.

Людмила Борисовна обладала несомненным педагогическим талантом, замечательной способностью объединять студентов класса в единый коллектив общими идеями, программами учебных концертов. Не случайно общение с бывшими учениками продолжалось многие годы после окончания консерватории.

Л. Б. Уманская была превосходной пианисткой. Трудно забыть блистательные примеры аккомпанемента фортепианных концертов на экзаменах. Легко представить, какой пример пианистического мастерства был перед глазами учеников, какой заряд уверенности получал студент в процессе исполнения.

Она была человеком очень общительным. Всегда определяла свою гражданскую позицию по важным вопросам и ее придерживалась. К молодым педагогам, которым я был по отношению к ней, опытному мастеру, Людмила Борисовна относилась очень заинтересованно, но при этом строго. Говорила все, что думает, но вместе с тем доброжелательно. Я вспоминаю об этом с большой благодарностью. Общаться с ней как с членом комиссии всегда было не только полезным, но и приятным в человеческом и музыкантском отношении.

Людмила Борисовна, являясь главой методического „куста“ Северо-Запада России, очень щедро делилась своим опытом с педагогами музыкальных школ, училищ. Обладая несомненными лидерскими качествами натуры, она очень любила председательствовать на экзаменах, конкурсах, в ней была какая-то командирская стать.

Это делает фигуру Л. Б. Уманской весьма заметной, достойной и примечательной в рамках ленинградской-петербургской фортепианной школы последней четверти XX века».

**Из беседы с профессором,
заведующей кафедрой специального фортепиано
Санкт-Петербургской консерватории
Е. А. Муриной:**

«Я вспоминаю Людмилу Борисовну с большой теплотой, нежностью и любовью. Мне кажется, что Людмила Борисовна обладала каким-то особым качеством характера — материнской заботой. Это относилось не только к ее ученикам, но и ко всем, с кем она встречалась.

Почему это качество показалось мне каким-то особенным и сразу стало понятным? Возможно, потому, что Людмила Борисовна при такой ее жизнерадостности, колоссальном оптимизме, при колоссальной привлекательности имела достаточно трудную жизнь. Я понимаю, что значит быть женой военного, испытывать большие проблемы, связанные с особенностями семейной жизни. И эти проблемы она решала так, будто ей это было очень просто. Мне это близко, потому что я сталкивалась с такой же ситуацией у себя дома. Я знала, какие трудности преодолевали мои родители, и при этом с какой легкостью общались с нами, детьми. Когда я узнала Людмилу Борисовну ближе, встречаясь с ней на концертах, на экзаменах, на обсуждениях ее студентов, я была поражена колоссальным вниманием к людям, не просто вниманием как педагога, не просто как мягкого доброго человека, а присущим именно ей каким-то материнским началом. Как хватало ее общительности, как хватало этой всеобъемлющей любви ко всем? Мне казалось это особенным качеством.

На фоне замечательных наших профессоров Людмила Борисовна была какой-то удивительно притягательной по-человечески. Обладала она, конечно, и выдающимися профессиональными качествами, будь то знание каждой пьесы или слышание каждой фальшивой ноты на экзамене. Если были проблемы у ученика, она ясно понимала причину каждой неудачи. Складывалось впечатление, что она знает чуть ли не каждый день студента. Удивительно глубокое проникновение в то, чем жил каждый из ее учеников! Мне кажется, не только учеников: по-моему, она так относилась и к коллегам. Поэтому для меня Людмила Борисовна — необычайно светлый факел. Загоралась она от всего! И эту линию подхватила ее дочь Наденька».

Из воспоминаний профессора И. В. Лебедева:

«Я встретился с ней, будучи учащимся музыкального училища имени Н. А. Римского-Корсакова. В то время это учебное заведение находилось под плотной опекой консерваторских педагогов. Они частенько появлялись в классе моего преподавателя Галины Владимировны Орловской. Тогда я как-то не обращал особого внимания на посетителей, хотя именно Людмилу Борисовну запомнил хорошо. Ну, во-первых, на такую статную красавицу просто невозможно было не обратить внимания; а во-вторых, ее доброжелательные и в то же время точные оценки и советы мне помогли в процессе моего профессионального становления.

Людмила Борисовна часто бывала членом жюри многочисленных музыкальных конкурсов, которые проводились под патронажем консерватории на нашем Северо-Западе. Поскольку я принимал в них достаточно активное участие, мы с ней частенько там встречались. Она всегда с неизменным вниманием относилась ко всем конкурсантам, в том числе и ко мне.

Автобиография.
 1932 3
 Людмила Львовна Борисовна, родилась
 1917 г. в г. Василькове Киевской области.
 С семьей переехала в г. Киев.
 Закончила школу-интернат, я поступила
 в Киевскую консерваторию.
 В 1934 г. меня перевели
 в Ленинградскую консерваторию,
 которую и закончила в июне 1941 г.
 с отличием. С сентября 1941 г.
 жила в эвакуации в г. Симферополе,
 где работала преподавателем спец. ф-но Муз. школы
 Обл. Училища. В марте 1943 г.
 переехала в Москву и с апреля 1943 г. по
 1947 г. работала в Моск. Консерватории
 в должности ассистента дирижера
 симфонического оркестра. В связи с кадрами
 меня перевели на работу в г. Львов
 в июле 1957 г. я работала преподавателем
 ф-но в Консерватории и Муз. школе.
 С сентября 1948 г. по декабрь 1951 г. рабо-
 тала преподавателем ф-но фак-декла. С 1957 г. по
 1963 г. работала в Бакинской Консерва-
 тории и Муз. школе 10 лет в должности
 преподавателя спец. ф-но.

Автобиография
 Л. Б. Уманской.
 12 июля 1963 года

В 1954 г. утверждена ВАРом в у-
 чинском звании доцента. Им. КПС с 1956 г. № 45-50
 В 1934 г. награждена I премией на
 конкурсе пианистов, в 1935
 - получила почетный диплом на 2
 на конкурс музыкантов-исполнителей
 г. Ленинграда.
 С начала работ консерваторской
 имела 23 выучеников. Среди них:
 Ирина Сидорова - дипломант международ. кон-
 курса им. Шопена в 1955 г. в г. Варшаве
 и лауреатка (2 премия) междуна-
 родного конкурса им. Шумана в 1956 г. в г. Берлине
 Олег Криштолевский - лауреат (2 премия) VII
 Всесоюзной молодёжи в 1957 г. в г. Ленинграде
 Иванна Ланга - лауреат Всесоюзного
 конкурса в 1957 г. в г. Киев.
 Владимир Сахаров (лауреат Республикан-
 ского конкурса в 1962 г. в г. Львове)
 В связи с переводом мужа на рабо-
 ту в Ленинград в мае 1963 г. уехала
 из Бакинской консерватории
 и переехала в Ленинградскую консерваторию.
 Я замужем. Муж - Ясманов Михаил Ар-
 кадьевич, военный музыкант, артист К. В. Дворца
 культуры им. Уманский Борис Сергеевич, 1882 г. р.
 12 июля 1963 г. Уманская

После окончания училища я поступил в консерва-
 торию и сразу попал „под крыло“ уже хорошо знакомой
 мне Людмилы Борисовны. Случилось так, что именно
 она была назначена куратором нашего курса (тогда это
 входило в обязательную преподавательскую нагрузку
 и представляло собой различные виды воспитательной
 работы со студентами). Все комсомольские собрания,
 все общественные мероприятия — все это находилось
 под ее контролем...

Воспитательная работа, которую с нами проводила
 наш куратор, на самом деле не воспринималась нами
 как что-то официальное, чужеродное. Мы все с удо-
 вольствием что-то обсуждали, что-то предлагали и го-
 товили — от небольшой заметки в стенгазете до цело-
 го комплекса мероприятий, направленных на участие
 в общественной жизни консерватории.

Наш курс при ее деятельном участии в свое время
 выиграл конкурс комсомольских групп (были и такие
 в годы нашей учебы). Нас премировали поездкой в Ли-
 товскую ССР — Вильнюс и Каунас. Во время этой поездки
 мы еще лучше узнали нашу „мамку“ (простите нас, Люд-
 мила Борисовна, но мы так вас называли) как прекрас-
 ного организатора (неизбежно возникающие накладки
 она „разруливала“ виртуозно), веселого и компанейско-
 го человека, задушевного собеседника и чрезвычайно
 интересную личность, с богатым жизненным опытом
 и огромным количеством поучительных историй. Боль-

шинство из нас тогда впервые попали в галерею М. Чюр-
 ленниса, и оказалось, что его творчество было плохо из-
 вестно только нам, но не нашей наставнице, которая
 помогала экскурсоводу погрузить нас в этот особенный
 мир. А в „Музее чертей“, который находится неподалеку,
 все мы еще раз смогли оценить присущее Людмиле Бо-
 рисовне искрометное чувство юмора.

Огромное внимание уделяла она нашему профес-
 сиональному развитию. Обладая незаурядным мастер-
 ством исполнителя и педагога, она прекрасно видела
 все наши достоинства и проблемы, а отличная память
 позволяла ей безошибочно определять „болевые точки“
 каждого и оценивать происходящие в нас перемены.
 Людмила Борисовна находила время и слова для каждо-
 го. В этом смысле она — человек поистине уникальный,
 не щадивший себя ни в преподавательской, ни в настав-
 нической деятельности.

После окончания ассистентуры-стажировки я на-
 чал работать в консерватории, и мои контакты с Люд-
 милой Борисовной стали, разумеется, более частыми
 и профессионально ориентированными. Могу сказать,
 что ее советы, касающиеся взаимоотношений с колле-
 гами, просто оценки и характеристики, которые она
 давала нашему окружению, — все это приучило меня
 к предельной объективности собственных мнений, ува-
 жительному и внимательному отношению к людям. Со-
 веты, которые я постоянно получал от нее, оказали мне

неоценимую помощь, результаты которой действенны и сейчас.

Так уж получилось, что у меня сложились теплые отношения и с ее дочерью, моей замечательной коллегой Надеждой Михайловной Эйсмонт, достойной преемницей дела Людмилы Борисовны, и с внучкой Полиной, в которых я узнаю хорошо знакомые черты нашей любимой наставницы.

Спасибо вам, дорогая Людмила Борисовна, за ту радость и творческое горение, свет и тепло, любовь и доверие, которыми вы делились со всеми нами!

С нами, которых вы неустанно создавали, совершенствовали и которые, как хочется надеяться, вас не разочаровали».

Масштаб педагогической, просветительской, методической деятельности Л. Б. Уманской в ленинградский период поражает. Вот лишь некоторые факты, позволяющие представить интенсивность ее консерваторской работы в период 1975–1980 годов³.

За эти пять лет студенты Людмилы Борисовны были трижды отмечены наградами: С. Дея — I премией на конкурсе имени Виотти (Верчелли, Италия); Э. Тарнавска — VI премией на конкурсе имени М. Лонг и Ж. Тибо (Париж, Франция, 1977 год); выпускник 1978 года В. Рубаха награжден дипломом и специальным призом на конкурсе органистов в Праге в 1978 году.

За отчетный период Л. Б. Уманская прочитала девять докладов по различным методическим и педагогическим проблемам. Вот некоторые из затронутых тем: «Аппликатура как средство интерпретации музыки», «Аппликатура и позиционная игра», «Работа над формой классической сонаты», «О некоторых проблемах педагогической работы над сонатами Бетховена» (№ № 18, 31), «Беклемишев — просветитель, музыкант и педагог», «Педагогические редакции произведений советских композиторов Украины и Азербайджана (Амирова, Надирова, Колессы, Ревуцкого, Скорика)».

За это же время она провела две педагогические конференции и смотры-конкурсы учащихся музыкальных училищ. Для оказания методической помощи она выезжала в музыкальные училища Волгограда, Калининграда, Новгорода, Пскова (помимо постоянной помощи ленинградским училищам).

По поручению Министерства культуры и ректората Ленинградской консерватории Людмила Борисовна работала во Всесоюзном жюри по отбору участников на Международный конкурс имени В. Клиберна в Техасе; в качестве председателя государственных экза-

ционных комиссий — в ленинградском музыкальном училище имени Мусоргского, а также в Краснодаре, Новгороде и Пскове.

Из отчета Л. Б. Уманской известно, что за эти пять лет она провела три тематических классных концерта (из сочинений Бетховена, Листа и произведений советских композиторов). Шесть студентов ее класса дали по сольному концерту в двух отделениях⁴.

Безусловно, такие творческие достижения не могли остаться незамеченными. Прочитую выписку из протокола заседания кафедры специального фортепиано от 13 февраля 1980 года:

«Светозаров Д. А.: По тому объему работы, который перечислила Людмила Борисовна, ее хватило бы на много людей. Она проделала гигантскую работу по организации смотров училищ. Огромен методический вклад, который дали эти встречи. Методические сообщения были проведены на очень хорошем профессиональном уровне, интересны, поучительны.

Педагогические успехи ее сами за себя говорят в перечислении побед и званий ее учеников.

Хальфин М. Я.: Л. Б. Уманская — одаренный музыкант, педагог, методист, пианистка. Игра ее учеников отличается ясностью мышления, яркостью, артистизмом. Методические доклады Л. Б. Уманской на заседаниях кафедры всегда представляют неизменный интерес. В них проявляется ее тонкое понимание, проникновение в исполняемое, как с педагогической, так и с исполнительской стороны. Ее исполнительский показ во время доклада говорит о незаурядных пианистических достижениях.

Золотарев М. А.: Л. Б. Уманская является одним из ведущих педагогов на кафедре. Ее педагогическая работа очень плодотворна. Игру ее студентов отличает большая музыкальная культура, тщательность отделки. Л. Б. Уманская является большим методистом⁵.

Исполнительская деятельность Людмилы Борисовны в Ленинграде протекала менее интенсивно, чем в предыдущие годы. В основном, она выступала в камерных дуэтах, в том числе со скрипачкой Л. Б. Никифоровой⁶: музыкантами был подготовлен цикл концертов, посвященных русской скрипичной сонате. С 1981 года стала выступать в дуэте с дочерью, ученицей М. Я. Хальфина Н. М. Эйсмонт.

Последний концерт она сыграла в марте 1991 года в консерватории, в Малом зале имени А. К. Глазунова. I отделение — Вальсы, переложения для 2-х роялей: И. Брамс, Ф. Шуберт — С. Прокофьев, М. Равель. II отделение — С. Рахманинов, «Симфонические танцы».

³ Сведения почерпнуты из мотивированного заключения кафедры специального фортепиано от 13.02.1980 о переизбрании и. о. профессора Л. Б. Уманской на очередной срок, подписанного заведующим кафедрой и. о. профессора А. И. Ихаревым. Архив СПбГК. Д. 272. Личные дела профессорско-преподавательского состава Т–У–Ш–Ю. 1993. Личное дело Уманской Л. Б. Л. 147. Л. Б. Уманская занимала должность и. о. профессора с 1975 года.

⁴ Архив СПбГК. Д. 272. Личные дела профессорско-преподавательского состава Т–У–Ш–Ю. 1993. Личное дело Уманской Л. Б. Л. 149.

⁵ Архив СПбГК. Д. 272. Личные дела профессорско-преподавательского состава Т–У–Ш–Ю. 1993. Личное дело Уманской Л. Б. Л. 155.

⁶ Л. Б. Никифорова (1933–2011) с 1960 года работала концертмейстером кафедры камерного ансамбля Ленинградской консерватории, класс профессора Н. Н. Позняковской.



Торжественный вечер, посвященный 70-летию Л. Б. Уманской. На сцене Л. Б. Уманская со своими учениками разных годов выпуска. Ленинградская консерватория, Малый зал имени А. К. Глазунова. 1987 год

В этом же году Людмила Борисовна перенесла тяжелую болезнь, после которой на сцену она больше не выходила.

И все же, мне кажется, главной сферой деятельности для Л. Б. Уманской, куда она направила свою творческую энергию, стала педагогика. Тонкий психолог, она всегда знала, кого нужно и можно отругать за нерадивость, леность, а кого необходимо поддержать, приободрить, даже в случае неудачного выступления, чтобы начинающий музыкант не потерял веру в себя. Людмила Борисовна очень ясно мыслила и умела образно и емко сформулировать свои пожелания и соображения, будь то художественная образная сфера исполнения или технические проблемы. Не могу забыть, как, работая в классе над «Крейслерианой» Шумана, Людмила Борисовна сравнила личность композитора, необыкновенно тонко реагирующего и передающего в музыке колебания человеческой души, с телефонной мембраной.

Вспоминают ученики Людмилы Борисовны:

Ведущий концертмейстер Санкт-Петербургской консерватории Г. Г. Сенина, выпуск 1971 года:

«Людмила Борисовна Уманская — мой дорогой, любимый УЧИТЕЛЬ! Только по прошествии многих лет начинаешь понимать, как тебе повезло в жизни, что в начале творческого пути ты встретила с такой незаурядной личностью.

Высокий профессионал, требовательный и добрый человек, строгий и нежный, принципиальный и мудрый, искренний и наивный.

Прожив нелегкую жизнь, Людмила Борисовна не утратила умения удивляться простым вещам: первому весеннему солнышку, травке, цветку. Эти образы переносились в класс по специальности, будоража фантазию студентов.

Не хватает слов выразить всю любовь, признательность и благодарность моему дорогому УЧИТЕЛЮ!»

Режиссер, Народный артист России Ю. И. Александров, выпуск 1974 года:

«Педагогов было много — и хороших, и никчемных, как всегда бывает в жизни. Но три человека оказали значительное влияние на мою жизнь.

В Десятилетке при консерватории в восьмом классе я начал профессионально играть на рояле, потому что великий педагог Лия Ильинична Зелихман, воспитавшая Гришу Соколова, обратила на меня внимание и взяла в свой класс. Я попал к ней с исковерканными руками, после игры на виолончели. Благодаря ей, я окончил Десятилетку и позже — консерваторию — как пианист. <...> В консерватории эту эстафету подхватила Людмила Борисовна Уманская, у нее я учился на фортепианном факультете. Ее называли кузницей лауреатов, и она даже из меня пыталась сделать лауреата Международного конкурса, но много времени было упущено <...> Режиссера из меня сделала Маргарита Давыдовна Слуцкая» [1].

Ведущий концертмейстер Санкт-Петербургской консерватории И. А. Загоскина, выпуск 1986 года (ассистент-стажер):

«Творческая жизнь любого музыканта, на мой взгляд, определяется встречами: с учителями, исполнителями, событиями.

Мое знакомство с Людмилой Борисовной — все это вместе, потому что я услышала ее игру, затем познакомилась, и потом стала ее ученицей. Когда я думаю о Людмиле Борисовне, оглядываясь на годы нашего общения, пытаюсь определить главные черты ее личности как музыканта и человека, то понимаю, что деталей масса, но самым главным было ее желание „делиться“: своим знаниями, умением, жизненной энергией, позицией. Делиться всем, что есть у нее, и помогать изо всех сил, если она видела, что ты не только чего-то хочешь, но и делаешь все для этого. Все, что можешь, и даже много больше.

И еще одна черта, которая для меня была очень важна, — мы были интересны Людмиле Борисовне в процессе общения: и в музыке, и в жизни. Это было обоюдно полезно, продуктивно и, пусть это прозвучит несколько высокопарно, подвигало еще на ступеньку вверх.

Учителя бывают разные: лучше, хуже, но есть те, которые перестают быть просто учителями, а становятся спутниками на дороге жизни. Так вот, Людмила Борисовна для меня была и есть именно такой учитель».

О. М. Розенберг, последний ученик Л. Б. Уманской, выпуск 1996 года ⁷:

«Так сложилось, что у меня было много учителей — семь, и это только по специальности, но всего два стали для меня главными людьми, которые помогли мне в профессии. Людмила Борисовна — одна из них. Бесконечно добрый человек, удивительно умный профессионал, она создавала на уроке атмосферу, позволяющую ученику максимально „раскрыться“, ставила конечную художественную задачу, не обращая особого внимания на технические трудности, — и это был самый короткий путь к цели, все получалось само собой. Не всякий преподаватель понимает это. Людмила Борисовна была мудрым профессором. Не помню случая, чтобы я уходил с урока в растерянном состоянии: да, были проблемы, но всегда было и ясное понимание, как с ними справиться. Помню ее восторженное отношение к музыке, ее горящие глаза, когда она рассказывала суть или содержание произведения, ее оптимизм, вселяющий уверенность в себе, умение сложные вещи сделать простыми и понятными. Например, ее условные знаки в виде кружочков, квадратиков, которые она проставляла в нотах при прослушивании произведения, а потом объясняла, что они означают. При самостоятельных занятиях, глядя на эти знаки, я вспоминал ее слова — все просто и понятно, сразу видно, где смысловые акценты или важные места, раскрывающие выразительность произведения. Людмила Борисовна придавала большое значение начальному этапу работы над произведением, говорила, что это ее любимый момент и что я тоже должен его полюбить. Заложив хороший фундамент, легко построить все здание. Вся работа была построена на оптимизме, и никогда Людмила Борисовна не давала мне возможности усомниться в моих способностях, что было чрезвычайно важно тогда для меня. Один раз, после неудачного экзамена, она с улыбкой подошла ко мне и сказала: „Хватит горевать, надо работать дальше, а на *это* — плюнь и забудь!“

Литература

1. Третьякова Е. Homo ludens — человек играющий [Электронный ресурс] // Петербургский театральный журнал. 2010. № 1 [59]. URL: <http://ptj.spb.ru/archive/59/music-theatre-59/homo-ludens-chelovek-igrayushhij/> (дата обращения: 03.04.2017).

⁷ О. М. Розенберг окончил Санкт-Петербургскую консерваторию уже после смерти Л. Б. Уманской.

⁸ Чон Чжон Хи стала лауреатом конкурса в Италии летом 1995 года.

Потом все быстро пришло в норму, а эти слова помогают мне и сейчас, спустя почти уже двадцать лет».

Хочется верить, что Людмила Борисовна ощущала при жизни любовь и благодарность своих учеников. Приношением любимому Учителю стал концерт в Малом зале имени А. К. Глазунова к ее 70-летию. К сожалению, в архиве консерватории не сохранилась программа этого концерта, и приходится восстанавливать детали торжества по памяти. Тот вечер стал ярким событием и для участников концерта, и для слушателей. Малый зал был переполнен, поздравить и играть для Людмилы Борисовны приехали Л. Александровский (Новосибирская консерватория), О. Криштальский (Львовская консерватория), И. Сиялова (Польша), В. Сахаров (Франция) и другие. Честь представлять ленинградских воспитанников выпала мне. Фотография, сделанная после концерта на сцене зала, не смогла даже вместить всех ее многочисленных учеников.

Очень тяжелым ударом для Людмилы Борисовны стала смерть мужа Михаила Архиповича 21 мая 1994 года. Людмила Борисовна начала угасать, но неизменным оставался ее голос, и об этом невозможно не написать. До сих пор в памяти звучит ее незабываемая восходящая интонация по телефону: «Алло?!» — и голос необыкновенно молодой, жизнерадостный, сразу располагающий к себе своей открытой заинтересованностью в собеседнике.

Нам не дано знать, какая из встреч с близкими людьми может оказаться последней.

По субботам мы с Людмилой Борисовной трудились в соседних классах, она преподавала в 10-м, а я работала концертмейстером у доцента кафедры камерного пения Ю. Б. Лазько в классе № 12. Каждую субботу перед своими занятиями я забежала к Людмиле Борисовне поздороваться.

12 ноября 1995 года я опаздывала на работу, и привычный ритуал был нарушен. В середине дня дверь в класс распахнулась и зашла Людмила Борисовна со словами: «Я решила узнать, все ли у тебя в порядке, так как ты не заглянула ко мне». Я встала, чтобы проводить ее из класса, и смотрела на ее удаляющуюся по коридору небольшую, уже со старческой походкой, фигуру. Эта короткая встреча оказалась последней. Позднее, в среду 15 ноября, Людмила Борисовна занималась дома с Чон Чжон Хи, последним из ее звездных учеников-лауреатов⁸. Неожиданно ей стало плохо, потребовалась срочная госпитализация. Спустя несколько дней, во вторник, 21 ноября 1995 года, Людмилы Борисовны не стало...